

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.7>

Хейдари Марзийе

ТИП ИНЖЕНЕРА-ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ В ДВУХ НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ 20-Х ГГ. XX ВЕКА "ЭФИРНЫЙ ТРАКТ" И "ГИПЕРБОЛОИД ИНЖЕНЕРА ГАРИНА"

В статье рассмотрены повесть "Эфирный тракт" Андрея Платонова и роман "Гиперboloид инженера Гарина" Алексея Толстого. Исследованы особенности изображения типа инженера-преобразователя в утопической литературе 1920-х годов. При помощи сравнительно-типологического метода анализа делается попытка раскрыть образы Матиссена и Гарина в контексте антиутопии. В результате работы автор доказывает, что основное различие в мировоззрении героев заключается в двойственности научных открытий. Выявленные особенности подводят к выводу о преобразении утопии в антиутопию как в "Эфирном трактате", так и в "Гиперboloиде инженера Гарина".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 39-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**PERCEPTION OF F. M. DOSTOEVSKY
IN PUBLICISM OF THE FAR EASTERN EMIGRATION**

Struk Anna Andreevna

*Pacific National University, Khabarovsk
anna.struk88@yandex.ru*

The article introduces rare and archival materials on F. Dostoevsky's personality and creative work published in the Russian émigré periodicals in Harbin (China) into scientific use. The paper aims to identify the specificity of perceiving F. M. Dostoevsky's personality and creative work in the Russian émigré community in China. Among the basic tendencies in the perception of Dostoevsky's personality and creative work in the Russian émigré community in China, the author identifies the following ones: attempts to reveal the essence of Dostoevsky's "Russian idea", accent on "meaningful aesthetics" when interpreting the writer's works, appeal to Dostoevsky's authority in ideological polemics with the Soviet opponents.

Key words and phrases: Russian émigré community in China; Russian émigré periodicals in Harbin; "Zarya" newspaper; "Russkoye Slovo" newspaper; Russian emigration in China; F. M. Dostoevsky; A. K. Gorsky (Gornostaev).

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 01.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.7>

В статье рассмотрены повесть «Эфирный тракт» Андрея Платонова и роман «Гиперboloид инженера Гарина» Алексея Толстого. Исследованы особенности изображения типа инженера-преобразователя в утопической литературе 1920-х годов. При помощи сравнительно-типологического метода анализа делается попытка раскрыть образы Матиссена и Гарина в контексте антиутопии. В результате работы автор доказывает, что основное различие в мировоззрении героев заключается в двойственности научных открытий. Выявленные особенности подводят к выводу о преобразении утопии в антиутопию как в «Эфирном трактате», так и в «Гиперboloиде инженера Гарина».

Ключевые слова и фразы: научная фантастика; утопия; «Эфирный тракт»; «Гиперboloид инженера Гарина»; Андрей Платонов; Алексей Толстой, тип инженера-преобразователя.

Хейдари Марзийе

*Московский педагогический государственный университет
heidarimarzieh@yahoo.com*

**ТИП ИНЖЕНЕРА-ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ
В ДВУХ НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ 20-Х ГГ. XX ВЕКА
«ЭФИРНЫЙ ТРАКТ» И «ГИПЕРБОЛОИД ИНЖЕНЕРА ГАРИНА»**

По мнению литературоведов, в 1920-х годах сосуществовали литература советская и литература русского зарубежья. Советские писатели мечтали переделать мир в пользу человека, а изгнанники делали попытку сохранить и поддерживать культурные ценности прошлого. Именно в творчестве советских писателей больше встречаются утопические мотивы.

Л. Геллер писал, что для писателей 1920-х годов утопия стала не просто жанром, а формой сознания. Идеями данного направления в целом прониклась вся литература, в которой «с завидным постоянством появлялись произведения на тему "войны во имя грядущих свершений", четко прослеживалась идея "борьбы нового со старым", повествовалось о "большевике в кожаной куртке", перенесенном на тысячелетие вперед» [2, с. 61]. По мнению Геллера, практически все современные темы того периода были отмечены утопическими эпизодами и картинками. Данный аспект можно отметить в творчестве многих поэтов и писателей (В. Маяковский, В. Хлебников и т.д.). Нашли свое воплощение утопические идеалы и в произведениях А. Платонова и А. Толстого.

Е. С. Долгина отмечает, что «человеческая потребность к воплощению утопических идеалов находит свое отражение в мире фантастики». Функцией этого жанра стало художественное воплощение социальных противоречий. При этом их разрешение находится в рамках действительности. Фантастика предлагает свой мир как единственно возможную реальность, и данный факт особенно выражен в утопической литературе [3, с. 32].

Научная фантастика 1920-х годов напрямую взаимосвязана с идеями утопизма. Характерной для данного периода является реалистичность «фантастических» образов, они перемещаются в категорию «потенциально возможного». Само понятие «фантастика» трактуется довольно широко, под ним зачастую понимают художественный специфический метод отображения реальности. При этом всё, существующее в действительности, сочетается с событиями или предметами несуществующими [8, с. 321].

В научно-фантастических произведениях авторы демонстрировали последствия техногенных катастроф, описывали изобретения ученых, желающих кардинальным образом изменить мир. Центральный персонаж –

герой-преобразователь, который пытается мощью своей гениальности разрушить мир, преодолев природные стихии, завоевать космос. При этом в действиях ученых-преобразователей доминировать могли не только «общественные», но и личные интересы.

Таким образом, в литературе наравне с утопией стала развиваться и антиутопия, показывавшая, что человек должен не только противостоять природе, но и быть един с нею. Часто можно наблюдать столкновение утопии и антиутопии в одном произведении, что можно назвать в определенной мере поиском равновесия между наукой и природой, между техническим и человеческим.

Утопическое и антиутопическое направления получили свое развитие, взяв за основу достаточно популярные в тот временной период философские учения, в частности в них нашли отражение идеи Николая Федорова [2, с. 63]. К таким произведениям можно отнести повесть «Эфирный тракт» Андрея Платонова и роман «Гиперболоид инженера Гарина» Алексея Толстого. Платонов был одним из вернейших последователей Федорова, что отражалось в его научно-технической прозе. Толстого же с Федоровым на протяжении длительного периода связывало общение личного характера, что также не могло не отразиться в его поздних произведениях. Произведения схожи по типу главного героя, однако они остаются неизученными с этой точки зрения, что и определяет **научную новизну** нашей статьи. Научная новизна заключается и в том, что проделан сравнительный анализ героев в повести А. П. Платонова «Эфирный тракт» и романа «Гиперболоид инженера Гарина» Алексея Толстого. Исследование данного вопроса поможет сформировать более четкое представление о мировоззрении и миропонимании фантастов 20-х годов прошлого столетия, этим и определяется **актуальность** данной работы.

Полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем исследовании творчества писателей, а также при их изучении в школьной программе.

Согласно учению Федорова, наука не только призвана производить определенные действия над предметами и вещами, но и должна быть отчасти убийцей, при этом жертвы ради «общего дела» неизбежны.

Вдохновляли писателей тех лет и труды К. Э. Циолковского, который допускал, что «неорганическая материя потенциально жива» и составляющие ее атомы способны, «при сложной обстановке, жить». У Платонова электрон – живое существо, и если его увеличить в размере, станет понятно, что он имеет внешний вид, сходный с другими животными [9, с. 531].

Рассматриваемые произведения, имея, на первый взгляд, сопоставимых и даже подобных героев, тем не менее демонстрируют разность мышлений авторов. Каждый по-своему интерпретирует тип инженера-преобразователя. Основная **цель** работы – выявить особенности изображения типа инженера-преобразователя А. П. Платоновым и А. Толстым.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить точки соприкосновения в судьбах героев;
- 2) проанализировать внутреннее содержание героев-инженеров;
- 3) выявить схожие и различные черты в образах Матиссена и Гарина.

В работе были использованы сравнительный, сопоставительный и описательный методы.

Повесть «Эфирный тракт» Платонов начинал писать в ноябре 1926 года в Москве. В конце ноября – начале декабря он уезжает из Москвы в Тамбов для работы в земельном управлении губернии. Там в 1927 году Платонов завершает свое произведение. Название для повести было придумано автором в ходе работы над текстом. Наталья Корниенко в качестве первоначального источника указывает рукопись неоконченного рассказа «Розовое масло...». При этом фамилии некоторых героев были изменены: Михаил Коваль в «Эфирном тракте» стал Михаилом Кирпичниковым, а к поиску «розового масла» добавился еще и «эфирный тракт». Также одним из важных источников для повести стала ранее неизвестная статья первой половины 1920-х годов «Симфония сознания» [5, с. 43-44]. В качестве предмета анализа в статье выступает книга О. Шпенглера «Закат Европы» (1923). По Шпенглеру, история состоит из замкнутых кругов. Внутри таких кругов, превращаясь из духовного в антидуховное, из культуры в цивилизацию, гибнет сама «идея» культуры. Именно это смысловое ядро «Заката Европы» приковало внимание Платонова в статье «Симфония сознания» [Там же, с. 45]. Анализ книги «Закат Европы», литературного издания, отличавшегося европоцентрическим взглядом, позволил Платонову в 20-х годах дать комментарии некоторому числу ключевых теорий советский культуры и личные теоретические построения [Там же, с. 46]. Стилиевые особенности повести служат для того, чтобы сообщить читателю о глобальном сломе патриархальной земледельческой культуры и переходе человечества на стадию технократической цивилизации, чреватой вселенской катастрофой [6, с. 60].

Если обратиться к творчеству А. Толстого, можно отметить, что в литературоведении его не принято относить к писателям-фантастам. К примеру, исследователь Налдеев об этом пишет так: «После возвращения Толстого на родину, значительно расширилась тематика его творчества. В частности был написан такой фантастический роман как “Гиперболоид инженера Гарина”» [7, с. 72].

В сюжете романа Толстого нашли отражение общие тенденции в науке тех лет, когда одним из основных направлений было изучение беспроводной передачи энергии на расстояние и большое внимание уделялось так называемой «силе атома», которую планировалось использовать в том числе и для космических полетов. Алексей Николаевич, создавая свое произведение, за основу берет образ Шуховской башни, построенной в 1922 году. Конструкция башни состояла из гиперболоидов, уходивших ввысь.

Обращение Толстого к научной сфере неудивительно – он был студентом Технологического института императора Николая I в Санкт-Петербурге, в котором преподавали выдающиеся ученые и изобретатели – химики,

в том числе Дмитрий Иванович Менделеев. Это обстоятельство связывает студенческие годы писателя с его литературной работой и образами, которые он создавал в «Гиперboloиде», делая акцент на химии [10, с. 83].

Изначально планировалось, что в роман «Гиперboloид инженера Гарина» будут включены три книги, тем не менее третья так и не была написана. Согласно определению автора, первая носила авантюрный характер, вторая – героический, третья – утопический. Сохранился план романа, составленный Толстым летом 1924 года для подачи заявки в Госкомиздат. Первую книгу, получившую название «Угольные пирамидки», в 1925 году напечатали в журнале «Красная новь» (№ 7-9). В том же журнале была опубликована и вторая книга «Оливиновый пояс» (№ 4-9). В «Гиперboloиде инженера Гарина» Толстой несколько раз менял текст, вносил ряд поправок, некоторые части убирал. Как следствие в 1927 году он публикует в журнале «Красная новь» (№ 2) другую концовку романа под названием «Гарин-диктатор». В подзаголовке было написано: «Новый вариант конца романа “Гиперboloид инженера Гарина”». В 1934 году А. Толстой, готовя текст для издания в Детгизе, частично меняет стилистику. Заключительная редакция выходит только в 1939 году. В этом варианте четко прослеживается стремление автора адаптировать роман к идеологической советской литературе, одновременно он усиливает отрицательные черты главного героя романа инженера Гарина – представляет его в качестве индивидуалиста, который способен даже на кражу. Гарин присваивает научные идеи и формулы гиперboloида другого ученого – инженера Манцева.

Литературовед В. А. Западов в последствие напишет о романе А. Толстого: «Стремление промышленных магнатов к мировому господству, победу революционных сил, достигнутую в жесткой борьбе, автор показал в яркой и увлекательной форме» [4, с. 59].

Шельга как представитель революционных масс восстает против капитализма и призывает народ к борьбе против империализма. «Гарин и его идея являются, не иначе как крайней точкой капиталистического осознания. Он предстает в виде бандита или захватчика. Но, в конце концов, приходит понимание, что концепция империализма уперлась в систему Гарина. Товарищи, необходимо предупредить опаснейший момент: чтобы Гарин с ними не сговорился!» [11, с. 251].

В «Эфирном тракте» Платонова Михаил Кирпичников является «верным коммунистом», который силой науки пытается служить человечеству. Повесть Платонова, как пишет Геллер, является «утопией о технике без машин, о стадах электронов, которые как животные растут и пасутся. Одним из главных героев – ученым Матиссенем, силой мысли “насилуется природа”, который при этом рассуждает: “Сначала уродую, а затем лечу”. Может лучше не уродовать, тогда и не нужно будет лекарства? Именно посредством образа Матиссена Платоновым озвучивается идея новой власти на земле, не менее деспотической, чем прежние монархии – власти ученых» [2, с. 64].

Такая же жажда власти в романе А. Толстого у индивидуалиста инженера Гарина. Таким образом, именно «властолюбие» становится общей характерной чертой для двух персонажей – Матиссена и Гарина. Гарин мечтал о власти над миром: «Единственная вещь на свете, которой мне хотелось бы всеми печенками, такая власть, которая не похожа на какую-нибудь королевскую, императорскую – мелко, пошло, скучно. Нет, власть должна быть абсолютной!» [11, с. 200].

Гарин – эгоист, который не желает иметь дела ни с какими партиями. Себя он считает сверхчеловеком и мечтает стать диктатором. Ему не стыдно за свою преступную деятельность, и более того, он считает ее даже полезной для человечества. На улицах США он с помощью громкоговорителя во всеуслышание объявляет: «Американцы! С вами разговаривает инженер Гарин, тот, кого объявили вне закона, кем напуганы дети. Американцы, мною совершено много преступлений, но все они вели меня к единственной цели: счастью человечества» [Там же, с. 269].

По мнению некоторых исследователей, А. Толстой, перерабатывая свой роман в течение нескольких лет, приближает образ Гарина к образу отъявленного фашиста. «У Гарина появилась прядь волос, которая спадала на лоб, как у Гитлера. А. Толстым в образе Гарина разоблачена античеловеческая, звериная, нищенская сущность фашизма» [7, с. 74-75].

Противник Гарина Шельга считает его идеи «фашистки утопичными» [11, с. 201]. Сам писатель об этом пишет так: «...в 1926 году мною написан роман “Гиперboloид инженера Гарина”, в нем угадывался будущий фашизм» [Цит. по: 1, с. 82].

Хотя Гарин – «пожиратель чужих идей» и ворует ряд идей гиперboloида у Манцева, но именно им воплощена идея Манцева, он считает себя «организатором его идейной мысли». Гарин по-своему талантлив, не глуп и обаятелен. Это своеобразное обаяние помогает создавать ему что-то вроде круга единомышленников. Но именно в этом обаянии заключается не только сила, но и главная опасность – опасность потенциального диктатора, подчиняющего своим «сатаническим» целям жизнь и судьбу людей [Там же]. Гарин мечтает весь мир поставить на колени: и Роллинга как представителя империалистического мира, сверхбогатого человека, управляющего людьми посредством денег, и Шельгу как большевика и представителя коммунистического мира. В отношении с Роллингом Гарин добивается многого. Первый выделяет миллион долларов Гарину для строительства лаборатории на острове в Тихом океане, для того, чтобы при помощи Гиперboloида и мощи ультрафиолетового луча Гарин мог добывать золото. Однако столкновение Гарина и Шельги – это уже конфликт двух идеологий, идеи индивидуализма и идеи коллективизма, фашизма и коммунизма. Победителем этого конфликта становится Шельга как борец-большевик, который пытается спасти народ от демонической деятельности Гарина.

Гарин – властолюбец, своим гиперboloидом он в определенной степени бросает вызов не только всему миру, но и самой природе: «Я овладею всей полнотой власти на земле. Ни одна труба в мире не будет

дымить без моего приказа, ни один корабль не сможет выйти из гавани, ни один молоток не стукнет. Все подчиняется, вплоть до права на дыхание, центру. В центре – я. Мне принадлежит все» [11, с. 200].

Гарин подобен Матиссену в своем желании покорить природу. Хотя в повести «Эфирный тракт» кроме Матиссена Попов и Кирпичников тоже полемизируют о способе воздействия на мир, но именно Матиссен, инженер-агроном, смог создать теорию «техники без машин». Резонанс в окружающем физическом мире возникает в ответ на электромагнитные излучения мозга, которые вырабатываются посредством мышления. Мозг в данном случае является своего рода машиной, которая обладает феноменальными способностями, в том числе может производить волны конкретной частоты, причем «одной, даже незначительной и короткой мыслью может быть вызвана целая сложнейшая система волн» [9, с. 32]. Мысль, скрытая в недрах сознания, способна произвести реальное действие, будучи четко оформленной, произнесенной (вслух или про себя). Таким же образом на глазах Кирпичникова Матиссен делает искусственное орошение, что является в определенной степени «насилием» над природой.

Также характерной чертой и Гарина, и Матиссена можно назвать то, что оба равнодушны в целом к народу. Для них важен только конечный результат собственных экспериментов. Матиссен, чтобы подтвердить положения своих теорий, способен «замучить целый мир». Почувствовав себя всемогущим, он проводит эксперимент, не задумываясь о его последствиях. «Упиваясь собственным величием, Матиссен вышел ночью во двор... Верно ведь, что сентиментальность является гибелью мысли? Конечно! Разрушим это противоречие в пользу головы и пойдем спать! <...> Он почувствовал, что его сердце окончательно умерло» [Там же, с. 512].

Гарин ради воплощения своей мечты беспощадно губит людей. Человек, который отделяет себя от народа, забывает обо всех, становится дьявольским существом. Такой человек, несомненно, опасен для человечества и мироздания в целом.

Гарин позволяет себе планировать структуру будущего человечества, унижает человека, посягает на его свободу. Обратившись к Шельге, он говорит: «Они не будут бунтовать, нет, дорогой товарищ. Возможность революции в конечном итоге будет истреблена на корню. Каждому трудовику после классификации и перед выдачей трудовой книжки будут делать небольшую операцию. Совершенно незаметным образом, под нечаянным наркозом. Небольшой прокол в черепной кости. Ну, просто закружится голова... Он очнется, и он уже раб» [11, с. 200].

Далее по тексту элементы, присущие идеям фашизма, тесно переплетаются с теми, которые проповедует империализм: «Отдельная группа будет изолированная где-нибудь на прекрасном острове, исключительно с целью размножения. Все остальное будет убрано за ненадобностью... Такие трудовики будут работать и безропотно служить обществу за пищу, как лошади. Они не будут людьми, у них не будет иной тревоги, кроме голода. Они получают счастье, переваривая пищу. А избранные патриции будут полубожествами. Впечатление ужасов очистки земли от лишнего насилия скоро изгладится. Зато, какая перспектива гения! Земля станет райским садом. Рождение регулируется. Производится отбор лучших» [Там же].

И в «Эфирном тракте», и в «Гиперболоиде инженера Гарина», по нашему мнению, авторы выносят на первый план проблемы ответственности ученого перед обществом. В образах Матиссена и Гарина невозможно найти «тоску по народу». Ученые забывают о том, что они несут моральную ответственность за негативные последствия научных экспериментов. В лице своего героя Петропавлушкина, критикуя позицию Матиссена, Платонов говорит о том, что полезна в первую очередь наука «добросердечная». Автор пишет: «Долой злую тайну, да здравствует сердечная наука!» [9, с. 534]. Матиссен поддерживал идею переустройства мира во благо человечества, однако для достижения этой цели он противоборствует природе. Стоит отметить, что дьявольская сила сознания Матиссена обращена в первую очередь на его гибель и даже в меньшей степени угрожает всем людям, чем ему. Забывая завести часовой механизм на приборах, он теряет контроль над ходом собственного эксперимента. Матиссен уже не способен управлять теми излучениями особых электромагнитных волн, которые исходили из его мозга, что и приводит к трагедии. Таким образом, герой-индивидуалист в конечном итоге строго наказан. Инженер Матиссен мучительно погибает.

Так, судьбы инженера Гарина и Зои Монроза в конце романа Толстого похожи отчасти на образы Адама и Евы, которые были изгнаны Богом из райского сада и направлены на землю: «Два голых человека выброшены на голую землю, могли кое-как жить... И они начинают жить на этом островке, который затерян в пустыне Тихого океана» [11, с. 306]. Таким образом, Гарин терпит поражение. Он жив, но его мечта остается несбыточной. Вместо рая на земле его ждет необитаемый остров, а вместо золотых гор – собирание раковин и ловля рубашкой рыбы для пропитания в пресном озере.

Литература начала XX века развивалась в новых исторических условиях. В России, как и во всем мире, происходили события, игравшие роль поворотных моментов и приносящие глобальные изменения. Надежды людей, связанные с такими переменами, и стали основой возросшего интереса к утопии. Авторами вышеуказанных произведений развенчиваются утопические иллюзии. Наравне с утопическим пафосом делается акцент на ответственности ученых, необдуманные действия которых могут привести к катастрофе. Наука может быть полезной обществу, но, оказавшись в руках недостойных людей, она неизбежно нанесет непоправимый ущерб миру и может даже способствовать возникновению вселенской катастрофы. «Природа оказалась глубже, больше, мудрее и разноцветней всех людей» [Там же, с. 511].

Таким образом, в лице двух персонажей – Матиссена и Гарина – отмечена некая двойственность научных открытий, при помощи которых, с одной стороны, могут решиться многие проблемы человечества, но, с другой, наука становится безнравственной по отношению к природе, что, как следствие, приводит к катастрофе. В данном случае и Толстой, и Платонов демонстрируют читателю разрушительный характер человеческого разума.

Писатели показывают, как разрушительна наука в руках эгоистичных ученых. Внимание к обществу и ответственность перед ним, а также за последствия своих действий необходимы для сохранения жизни и мира.

Список источников

1. **Воронцова Г. Н.** А. Н. Толстой в жизни и творчестве: учебное пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей. М.: Русское слово, 2004. 112 с.
2. **Геллер Л. М.** Вселенная за пределом догмы // Геллер Л. М. Советская научная фантастика. L.: Overseas Publications Interchange, Ltd., 1985. С. 61-64.
3. **Долгина Е. С.** Проблема дефиниций «Утопия» и «Научная фантастика» в историческом дискурсе // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 6. С. 32-33.
4. **Западов В. А.** Алексей Толстой. Биография: пособие для учащихся. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1981. 128 с.
5. **Корниенко Н. В.** История текста и биография А. П. Платонова (1926-1946) // Здесь и теперь. Литература, философия, культура. 1993. № 1. С. 43-45.
6. **Московская Д. В.** Реальные источники повести А. П. Платонова «Эфирный тракт» // Русская словесность. 2016. № 3. С. 58-62.
7. **Надеев А. П.** Алексей Толстой. М.: Просвещение, 1974. 255 с.
8. **Нудельман Р. И.** Фантастика // Краткая литературная энциклопедия: в 8-ми т. М.: Сов. энциклопедия, 1975. Т. 7.
9. **Платонов А. П.** Сочинения: в 2-х т. М.: ИМЛИ РАН, 2016. Т. 1. Кн. 1. Повести. Рассказы. Сценарии. Статьи. 645 с.
10. **Рымаренко О. С.** Писатели-фантасты как генераторы научных идей // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2017. № 6 (27). С. 81-89.
11. **Толстой А. Н.** Гиперболоид инженера Гарина. Краснодар: Краевое книгоиздательство, 1950. 307 с.

**TYPE OF ENGINEER-REFORMER IN TWO SCIENCE FICTION NOVELS OF THE 1920S:
“THE ETHEREAL TRACT” AND “THE GARIN DEATH RAY”**

Heidari Marzieh

*Moscow Pedagogical State University
heidarimarzieh@yahoo.com*

The article examines the novels “The Ethereal Tract” by A. Platonov and “The Garin Death Ray” by A. Tolstoy. The peculiarities of representing the type of an engineer-reformer in utopian fiction of the 1920s are identified. Using a comparative-typological analysis, the researcher reveals Matissen’s and Garin’s images in the context of anti-utopia. Relying on the findings, the author argues that difference of the personages’ worldviews correlates with ambiguity of scientific discoveries. The analysis allows concluding that in both the novels, utopia transforms into anti-utopia.

Key words and phrases: science fiction; utopia; “The Ethereal Tract”; “The Garin Death Ray”; Andrei Platonov; Aleksey Tolstoy; type of engineer-reformer.